

Второй Манс
Книга Третья

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

Второй шанс

Елена Звездная

Второй шанс. Книга третья

«Автор»

2024

Звездная Е.

Второй шанс. Книга третья / Е. Звездная — «Автор»,
2024 — (Второй шанс)

— Как вы себя чувствуете? — осторожно спросила, вглядываясь в его черные глаза с явно рассредоточенным взглядом.— Плохо, — неожиданно признался Каенар. — Плохо стало еще в Харгане, смена используемой магии в таком объеме истощает энергетически... Я в полной мере практиковался лишь с тобой, но после нашего конфликта... целый месяц все шло не так, Асьен. Он заставил себя сфокусировать взгляд на моих глазах и хрипло выдохнул:— Не оставляй меня.

Елена Звездная

Второй шанс. Книга третья

Второй шанс. Книга третья Право на место

Я спускалась по внутренней лестнице древнего замка, одной рукой держа маску, второй придерживая край платья. Неожиданно мое сердце дрогнуло, а шаг... я не совершила, остановившись на той ступеньке, где и была застигнута взглядом наследного принца.

Как часто, как неизмеримо часто, я ловила на себе восхищенные мужские взгляды. Эльтериан любил выставлять меня напоказ. Легкие струящиеся ткани, полупрозрачные платья, наряды, в коих украшения порой закрывали больше, нежели само платье, неизменно обнаженные плечи и глубокое декольте. Меня никогда не радовали взгляды восторженных и возбужденных моей внешностью мужчин.

Никогда... до этого мгновения.

Герцог Риддан, Ангел Смерти, Кераернаэран – надежда империи, признанный даже в государствах Нижнего мира наследник Великой Аркалад, стоял в окружении мужчин рода Риддан, но словно бы не видел никого из них.

Он стоял, чуть запрокинув голову, и в его неестественно черных, гораздо чернее самой темной ночи, глазах, казалось, видится отблеск сияния звезд. Взгляд, не масляный, выдающий желание обладать, и не похотливый, исследующий все тело с ног до головы, и не предвкушающий... Это все я уже видела в глазах других мужчин, а в во взгляде Каенара была нежность, было восхищение, было одобрение и готовность поддержать не смотря ни на что.

И когда кронпринц, оставив своих собеседников подошел к лестнице и протянул руку, предлагая мне поторопиться со спуском, я вложила пальцы в его ладонь, не испытывая ни содрогания, ни страха, ни нервозности.

– Ты ослепительна, Асьен, – произнес Каенар, склонив голову в легком полупоклоне.

– Благодарю, господин, – легкий реверанс, не забирая руки.

– Тебе помочь с маской?

– Это было бы очень любезно с вашей стороны.

Его пальцы скользнули по моей правой руке, легко отнимая маску, после кронпринц обошел меня, и едва я прижала маску к лицу, повязал ленты, очень бережно, стараясь не испортить прическу, и выпустив поверх лент несколько локонов.

– Знаешь, – осторожно поправляя еще один локон, почти шепотом сказал Каенар, – мне все сложнее понять твое желание носить эту маску, Асьен.

И очарование момента померкло.

– Вероятно причина в том, что вам никогда не приходилось носить чужое лицо, – тихо заметила я.

Его ладони соскользнули по волосам и сжали мои плечи.

Несколько секунд Каенар молчал, в то время как все прочие присутствующие покидали холл древнего вытесанного из скалы замка. А затем, когда мы остались одни, бывший герцог Риддан произнес:

– В какой-то мере я благодарен Эльтериану за применение магии сотворения. Ведь та девушка в Суассоне, которую я при каждой встрече невольно всегда провождал взглядом, сводила меня с ума.

– Вас сводила с ума Беладонна Белая, – напомнила я.

– Нет, – и с силой прижав меня к своей груди, Каенар хрипло прошептал, – меня сводила с ума ты. Сводила и сводишь.

И постояв так еще с минуту, он добавил:

– Сегодня, не отходи от меня ни на шаг. Ты не только мой личный секретарь, но и леди, принадлежащая к роду Риддан. Как представительнице военного рода тебе запрещено находиться рядом с императором во время публичных церемоний. Я все продумал, единственная причина, по которой нас могут попытаться разделить – переговоры с послами. Но в этом случае, ты будешь выступать...

– Как ваш личный секретарь, – закончила я за него.

И отпустив меня, Каенар выступил вперед и подал руку.

Церемонно взялась за его локоть.

Мы шагнули в ад, используя магию кронпринца:

***

На входе в императорский дворец нас ожидали лорд Аскеа, главная фрейлина, главный сомелье, господин Флорен, мсье Артуа – главный повар, начальник императорской стражи, начальник городской стражи, три военачальника имперской гвардии, хореографы, жрец Небесного культа, старшая служанка, старшая кухарка, министр департамента Ритуалов и скромная юная темноволосая леди в черно-золотом платье, лучезарно заулыбавшаяся при виде кронпринца.

– Мне бы хотелось надеяться, что девица ожидает тебя, а все прочие как раз по мою душу, – мрачно высказался Каенар.

– Не хотелось бы вас разочаровывать, но... – но все эти люди ждали меня.

Кроме юной леди, естественно.

Юную леди спровадили, после краткого разговора с главной фрейлиной, и леди Сейридан, несмотря на все попытки объяснить, что его императорскому высочеству на мероприятиях подобного уровня жизненно важно присутствовать с сопровождающей леди, услышала в ответ лишь ледяное «Меня сопровождает Асьен, этого более чем достаточно». И после этих слов лица у большинства присутствующих заметно вытянулись – боюсь, сегодня я была жизненно необходима всем, кроме его императорского высочества.

– У нас есть некоторое время до начала церемонии, – забирая папку из рук стоящей ближе всего старшей фрейлины, напомнила всем я. – Что касается вопросов безопасности, полагаю, господу, его императорское высочество гораздо более сведущ в подобных делах, нежели я.

***

Император ворвался в собор как раз к тому моменту, когда я дописывала брачную речь для жреца культа Неба, уже завершив со всеми прочими деталями церемонии. Каенар же стоял у алтаря, кощунственно разложив на нем карту города, и раздавая указания командующим тех войск, что были назначены ответственными за безопасность церемонии.

Начал Адаэлрон Мальгалард как и всегда с гнева.

– Ты! – прозвучало на весь собор, и эхом отразилось под сводами.

Мы все синхронно совершили кто реверанс, кто поклон, после чего мы с Каенаром преспокойно вернулись к работе.

А за стоящим в проходе разгневанным, но великолепным и сияющим императором раздалось занудно-плаксиво-фальшиво-истеричное:

– Лапусечка, не так быстро, я же не успеваю, у меня ножки крохотные!

Невольно посмотрев на императора, я заметила, что у него не глаз дернулся, а вся щека. «Лапусечка»... Я уже слышала это ранее. И это, и этот фальшиво-капризный тон вечно ноющей наложницы императора...

И прежде, чем девица просеменила в собор, я вспомнила – младшая наложница Иитай. Вульгарная, глуповатая, демонстративно влюбленная в императора до безумия и вечный повод для насмешек, шуток и забавных историй. Если для тупости нужно было подобрать наглядное

изображение, то личико наложницы Иитай с вечно надутыми по-детски губками подошло бы идеально.

Вот только через несколько лет именно она станет той, кто безжалостно перебив более двадцати тренированных гвардейцев императора, впустит Эльтериана на территорию императорского дворца и в числе одной из первых присягнет новому правителю на верность.

А сейчас эта действительно миниатюрная девушка, старательно делая вид что запыхалась, вбежала в собор в платье, которое ей было совершенно не по размеру и совсем не царственно волочилось по полу, повисла на руке императора и заныла, игнорируя всех присутствующих:

– Лапуся, вы же такой сильный и могущественный, вы же должны хоть немного думать о такой слабенькой, такой маленькой, такой нежной девушке как я. Мне ведь так тяжело бежать на моих маленьких ножках! Ну, лапусик!

Мне очень хотелось промолчать в этот момент. Каенар и так поступил весьма своевольно, отправив платье спутницы императора к младшей наложнице. Но опустив взгляд, я посмотрела на белоснежную ковровую дорожку, устилающую путь от соборного входа до алтаря, и вспомнила другой очень похожий ковер... напроць пропитанный кровью невинных. Эта наложница с детским личиком была и среди асинов, вошедших в покои императорских детей... И они не пощадили даже младенцев.

– Мадемуазель Асьен, с вами все в порядке? – встревожено спросил вдруг жрец предстоящей церемонии.

Только сейчас заметила, что рука, сжимающая перьевую ручку побелела до такой степени, что бледность кожи была видна через черное кружево перчатки.

– Все поистине дивно, не стоит тревожиться обо мне, – поспешила заверить его.

А после...

– При всем моем уважении, – я выпрямилась, развернулась к императору и его сопровождающей, – если бы младшая наложница Иитай действительно не попевала бы за вашим величеством, она, несомненно, споткнулась бы на пороге.

На какое-то краткое, словно бы застывшее мгновение, в храме воцарилась тишина. Такая, что пылинки, сверкая в воздухе, казалось, издают легкий звон, как напряженная струна.

Первым отреагировал Каенар.

Движение, вскинутая ладонь и наложница Иитай была охвачена черными кольцами призрачного кнута. Почти в то же мгновение в руке императора появился кинжал, одно движение и его острие оказалось прижато к сонной артерии на тонкой шее наложницы.

А дальше – распахнутые от ужаса глаза, испуганный вскрик, алая кровь, ручьем полившаяся на белоснежное брачное полотно.

Я отвернулась, не в силах смотреть на происходящее, и даже не поняла, что произошло дальше. Просто вдруг Каенар резко обнял, развернул и закрыл собой от того, что творилось на входе в собор.

Затем раздался крик:

– Защищайте императора!

И жуткий, совершенно безумный голос наложницы Иитай:

– Нет, я так просто не умру! Ха-ха-ха... А...

Звук упавшего тела.

– Всё, всё закончилось, – тихо сказал Каенар, прижав меня к себе, и глядя по волосам скорее с целью не дать мне обернуться и увидеть случившееся, чем пытаюсь успокоить.

Закончилось ли? В моем восприятии прошло десять лет, вспомню ли я всех, кто был участником той кровавой резни? И если вспомню, смогу ли остановить их? И прошу ли себе смерти тех, кто, возможно, в будущем, вовсе и не станет убийцей?

Слышалось бряцанье оружия, голос лорда Аскеа, отдающего приказы, Каенар отвел меня в сторону, пока служители храма меняли белый ковер, по которому новобрачные должны пройти к алтарю.

Но совершенно неожиданно шум творящегося хаоса перекрыл вопрос императора:

– Как Асьен?

Не знаю, что ответил Каенар, я не услышала ничего, но мы в то же мгновение покинули собор, используя магию кронпринца.

***

В Саду Гортензий было пустынно, на Синеи Аллее предсказуемо не было никого.

Сняв маску, я прошла вдоль рядов синих соцветий, касаясь пальцами мокрых от утренней росы цветов. Произошедшее все еще стояло у меня перед глазами... и это было ужасно. Все случившееся было просто ужасно.

– Никто не собирался ее убивать, – слова Каенара заставили меня остановиться. – Но ты подметила очень верно – при всех имеющих место деталях, младшая наложница Иитай должна была бы споткнуться на пороге. Однако этого не произошло. И мгновенно всплыли в памяти некоторые иные несоответствия. Но все это было лишь на грани подозрений, пока наложница не сбросила мою Плеть Тьмы. Ни одна девушка, даже одаренная, не могла бы сделать этого, не являясь она последовательницей Песков. И еще один момент – наемницы Песков не способны родить, и младшая наложница Иитай за семь лет проведенных с моим отцом, не беременела ни разу. Так что, не вини себя.

Не винить себя?

Я ожидала, что на нее обратят внимание. Или посадят в темницу. Или начнут задавать вопросы. Или... тысяча различных «или», а не мгновенное убийство.

– У меня будет к тебе просьба, Асьен, – произнес кронпринц.

Обернувшись, я вопросительно взглянула на него.

– В следующий раз, когда у тебя возникнут подозрения, не бойся сказать о них. Не заставляй себя молчать.

Ощутила, как глаза наполняются слезами и резко отвернулась.

– Асьен, – он подошел почти беззвучно, и теперь стоял прямо за моей спиной, – я рядом.

Теплые ладони легли на мою талию, позволяя прислониться спиной к широкой груди Ангела Смерти, для которого смерть не была чем-то из ряда вон выходящим, а я никогда не привыкну к виду проливаемой крови.

– Нам нужно возвращаться, – прошептала, протянув ему маску.

Во второй раз за сегодня его императорскому высочеству пришлось побыть моей горничной. И не знаю, показалось мне или нет, однако во второй раз он завязывал ленты гораздо медленнее, словно не хотел покидать это спокойное место.

***

Свадебная церемония начиналась у ворот Небесного Города.

Во всех соборах звенели колокола, и звонари прилагали все усилия, чтобы звон складывался в одну стройную мелодию. Улицы были усыпаны цветами. Толпы одетых в свои лучшие одеяния горожан, заполнили каждый кусочек пространства, из которого можно было увидеть свадебную процессию.

Император ожидал новобрачных у входа в собор, который уже был отчищен до блеска и даже цветы, испачканные каплями крови, заменили. И все отмыли. Лишь мне, стоящей по левую руку от кронпринца была заметна маленькая полоска крови на рукаве императора, и то лишь потому, что я стояла слишком близко.

Принц Эльтериан появился буквально в самом начале церемонии, что было сущим нарушением правил этикета.

Прибыв на белоснежной карете, прекрасный принц изящно сошел вниз по ступенькам, одарил радостно взрепевшую толпу царственным приветствием, и подал руку своей спутнице. Кто бы мог подумать, что сопровождать его станет леди Сибилла Сарская.

Прекрасный принц с платиновыми волосами и глазами серо-серебристого оттенка, в белоснежном мундире, украшенном синим королевским сапфиром и коротким оттененным синим плащом и его прекрасная принцесса с платиновыми волосами, белоснежной кожей, ярко розовой помадой на нежных губах, и глазами почти прозрачного светло-голубого оттенка, в синем платье, украшенном сапфирами, серебряной вышивкой и золотыми вставками – они оба смотрелись великолепно. Величественно, элегантно, изысканно и великолепно.

А их экипаж мог затмить любой из прибывших сегодня на соборную площадь.

Любой, но не карету принцессы Аделианы.

– Почему мне кажется, что ты сейчас улыбаешься? – чуть отогнувшись назад, спросил Каенар.

– Потому что вам лишь кажется, – я в своей маске была уверена абсолютно.

И тут взгляд Эльтериана, пробежавшись по присутствующим, остановился на мне. Едва ли я могла постигнуть, что столь выдающегося увидел принц, но Эльериан замер, пристально глядя на меня, и словно забыв о спутнице, что в этот миг спускалась по ступеням экипажа. И руку Эльтериан подал, но опустил запоздало, так и не оглянувшись на исполненную торжества момента Си-си. Но ее торжество померкло в мгновение. В то мгновение, когда всем стало ясно – принц Эльтериан не сводит взгляда с личного секретаря своего старшего брата, застыв как истукан. И лишь Каенар, сделавший полшага вперед, и закрывший меня от взгляда принца, остановил это безумие.

В остальном все прошло без эксцессов – принц и леди Сибилла Сарская величественно поднялись по ступеням и встали по левую руку от императора, на шаг дальше, чем кронпринц, находящийся на одном уровне с отцом. Я, как личный секретарь и представитель рода Риддан, так же стояла на шаг позади Каенара, но не долго.

Взгляд наследника престола брошенный на меня через плечо, и кронпринц демонстративно сделал шаг назад, перекрывая линию обзора младшему принцу.

– Брат, вы нарушаете этикет, – с нескрываемой насмешкой произнес Эльтериан.

Несомненно, все присутствующие, прекрасно это понимали. И даже император позволил себе тихое, и исполненное гнева:

– Каенар.

И Каенар, проявляя неоспоримую сыновнюю почтительность, возвращается на положенное ему по статусу место, вот только в последний момент, его пальцы сжимаются на моем запястье, и этот шаг я была вынуждена сделать вслед за ним.

И теперь перед всей столицей, всей знатью, всем народом Небесного Города стояли трое – император, Надежда империи и скромный личный секретарь, предпринимающий тщетные попытки отойти назад.

– Ммм... может, хотя бы ее руку отпустишь? – невозмутимо и едва слышно поинтересовался император.

Сильные пальцы соскользнули по моему запястью вниз и сжали ладонь.

– Оригинально, – констатировал монарх империи Аркалад.

– Меня все устраивает, – столь же невозмутимо сообщил кронпринц, сплетая наши пальцы.

И тепло его ладони, я ощущала даже через кружево перчаток. Но все попытки вырваться были тщетны и прекращены одним ледяным:

– Не дергайся.

Что ж, дергаться у всех на глазах, действительно не стоило.

И все же я отступила на полшага, если так можно было назвать его фактическую четверть, и теперь своеволие Каенара не выглядело столь вызывающе, что было плюсом. Минус наличествовал в другом – Эльтериан, совершенно позабыв о стоявшей рядом леди, неотрывно прожигал меня взглядом. Не отца, не брата, не приближающуюся свадебную процессию, а меня.

Взглянув в серебристые глаза его ненаследного высочества, я демонстративно отвернулась, показательно уделив все свое внимание свадебному торжеству.

Когда подъехал экипаж принцессы Аделианны, карета принца Эльтериана еще не успела далеко отъехать и на несколько минут, всем представился удивительный контраст – роскошный, сияющий, внушительный, продуманный и реализованный до мелочей свадебный экипаж принцессы, и до смешного похожий на него, гораздо более скромный, меньший в размере, словно бы недоработанный и недоделанный экипаж младшего принца.

Словно бы вот он великолепный оригинал, а вон там отъезжает дешевая собранная на скорую руку поделка, выполненная где-то на коленке.

В толпе послышался шум, некоторые смешки, а принц Эльтериан стал объектом всеобщего внимания и не зря.

– Не понимаю, – тихо произнес император, – к чему тебе было так позориться, прибыв на экипаже, недвусмысленно похожем на карету невесты? Может быть, ты тоже хочешь замуж?

Пауза, и ледяное:

– У вас великолепное чувство юмора, отец.

Где-то под маской с непревзойденным чувством торжества справедливости усмехнулась одна бывшая принцесса, чью ладонь предостерегающе сжал излишне сообразительный крон-принц, но для остальных все происходящее выглядело лишь дешевой попыткой принца Эльтериана привлечь к себе всеобщее внимание. Попыткой, что провалилась с треском!

Экипаж принцессы остановился, заржали белоснежные лошади, спрыгнули с козел лакеи, распахнулась дверца и на мгновение звон колоколов стих, чтобы уже в следующий миг огласить весь Небесный город тем, что позже назовут Гимном Любви. И когда заиграла торжественная, невероятно мелодичная, поистине великолепная мелодия, многие присутствующие подавшись порыву, прижали ладони к сердцам, а я... я позволила себе украдкой взглянуть на Эльтериана.

Удар достиг цели!

Гимн, на создание которого принц затратил несколько лет, задействовал множество лучших композиторов, просиживал за клавишином сам, оттачивая каждую ноту, и скрывал в тайне до дня, когда взойдет на престол – сейчас звучал в воздухе, поддержанный звоном колоколов, восторженными возгласами людей и тихими словами императора:

– Аделиана выбрала превосходную мелодию, у моей дочери великолепное чувство музыки.

Лицо Эльтериана окаменело.

А Гимн Любви звенел над городом, поднимаясь к самым облакам, улета в яркое синее небо, превращая грандиозное торжество в нечто волшебное и сопровождая принцессу Аделиану от самой кареты, до верхней ступеньки. Где ее высочество, поклонившись отцу, приняла его руку, и развернулась к площади, в своем ослепительно сверкающем под лучами яркого солнца белоснежном платье.

И колокола вновь стихли.

Я увидела, как сжались челюсти Эльтериана, как яростно задергались желваки на его лице, словно он уже знал, что дальше все будет лишь хуже.

Ударили барабаны! Воздух вспороли оглушительные звуки военных труб, сотни дневных фейерверков взорвали небеса и грянул эпичный, пробуждающий нечто первобытное в глубине души, сотрясающий сердца марш «Сражайся или умрешь».

В данный момент у Эльтериана были лишь наброски этой мелодии, с которой он собирался в будущем отправлять свои войска в бой, и отправил в итоге, но эти наброски были созданы одним из сильнейших инспираторов современности, и каждая нота, каждый удар барабана, каждый такт – все это вдохновляло на подвиги.

И именно под звуки этого марша распахнулись внешние ворота, и в Небесный Город въехал кортеж жениха. Мне никогда не доводилось видеть суженного принцессы Аделианны, но с высоты ступеней императорского собора, благодаря кристально чистому горному воздуху, казалось я вижу каждую деталь его алого мундира, и украшенные красными цветами головы лошадей и сверкающий белоснежный букет, что господин Жессир бережно держал в руке.

– Папа, это все... правда? – едва слышно прошептала принцесса. – Это, правда происходит? Это не сон?

– Это не сон, – уверенно произнес император. – И я безумно счастлив за тебя.

Вместе с этими словами, монарх незаметно подал дочери носовой платок, но после взглянул на меня. Кивок, просто кивок, исполненный признательности, но мне было более чем достаточно.

Через весь город процессия жениха под звуки вдохновляющего военного марша проследовала к самому собору.

У ступеней, Жессир спешил и застыл, не отрывая взгляда от Аделианны.

За тем, как мужчина поднимается по ступеням, восторженно, восхищенно и не сдерживая чувств, поднимается к своей невесте, с замиранием сердца наблюдала вся столица, и даже суровые воины из отряда Жессира украдкой вытирали скупые мужские слезы.

Присяга императору, и едва монарх позволил будущему зятю подняться, и передал ему руку дочери, отступив на шаг, и ... в этот миг дыхание затаили все.

То как жених коснулся ладони невесты, то как опустившись на колено вручил любимой букет, столь идеально дополняющий ее наряд, и то, как двое возлюбленных смотрят друг на друга – я знала, все это теперь войдет в историю, обрстет легендами, превратится в сказки, что будут рассказываться даже в самых отдаленных деревнях, и обретет выражения в витражах императорского собора.

Я все это знала, потому что именно таковой была моя свадьба. Разве что в глазах невесты в тот день не было ни счастья, ни любви, ни радости... Уже тогда я знала, за кого выхожу замуж, но была вынуждена играть свою роль идеальной принцессы и играть до самого конца...

Внизу прибыла свадебная платформа.

Она медленно взмыла вверх, хрустальный мост возник, соединяя порог храма и свадебную платформу, и неверящие в собственное счастье, жених и невеста ступили на путь любви.

– Твои пальцы похолодели, – тихо заметил Каенар. – Мечтаешь о собственной свадьбе?

– Нет! – я выдохнула это, даже не задумываясь. – Никогда! Только не свадьба! Лучше уж мучительная смерть где-нибудь на болотах!

Каенар резко развернулся ко мне, на его лице читалось что-то почти пугающее, а в глазах абсолютное непонимание. К моему ужасу, император так же слышал мои слова, и ныне тоже одарил меня непонимающим взглядом.

И только лорд Аскеа, непонятно как появившийся рядом, весело осведомился:

– Почему именно на болотах? Асьен, деточка ты моя сверх меры гениальная и талантливая, пыточная так же прекрасно подходит для мучительной смерти.

Понимая, что глава Тайного департамента, практически рискует собственной головой сейчас, я так же предприняла попытку обратить все нелепой шуткой.

– Но в пыточной это будет не столь... эпично.

– О, не скажите, мадемуазель Асьен, тут главное к делу правильно подойти. Что там ваше болото? Туман, цветочки, зелень излишняя, ряска на воде – не та эстетика. А вот представьте

себе – мрачное подземелье, скелеты в цепях, ядовитый дым стелется по полу, медленно ниспадают по цепям капли густой алой крови...

– Дивно звучит, – это был сарказм.

– Между прочим, тут у моей дочери свадьба, – прошипел император. – Но если вы двое так жаждете испытать дивную эстетику подземелья этой ночью...

Договаривать он не стал, но нам оно и не требовалось – мы все поняли.

Лорд Аскеа мгновенно исчез, словно его тут и не было, я демонстративно вернулась к созерцанию церемонии.

– Знаешь, Асьен, есть вопросы, на которые тебе придется ответить, – почти беззвучно произнес Каенар.

– Да, господин, – покорно согласилась я.

С его словами согласилась, а не с необходимостью отвечать на его вопросы.

Ко всему прочему, мы переходили к третьему акту спектакля – наиболее яркому.

«Жизнь как Легенда» – мелодия, создаваемая Эльтерианом с детства.

Он напевал ее, когда нервничал и ему требовалось собраться и вновь излучать величие и уверенность. Отстукивал пальцами, просматривая государственные бумаги. Заставлял звучать, используя магию накопительных кристаллов, снова и снова, когда оказывался в безвыходной ситуации и всегда находил выход. Но самых крайних случаях, когда все шло не по плану, когда срывались замыслы, когда оказывались тщетными многолетние интриги – Эльтериан заставлял ее звучать в нашей спальне. Громко. Так громко, что никакие крики не были бы слышны, даже если бы я и кричала.

Эта мелодия играла на коронации принца.

Добиться титула императора он не смог после той кровавой резни, коей подверг свою семью, а потому был коронован как принц. И он был прав – эта музыка вошла в легенды, как и его жизнь.

Но сейчас, под аккорды «Жизнь как Легенда», самая преданная друг другу пара возлюбленных, стояла на свадебной платформе, и произносила клятвы в вечной любви.

Вот что теперь войдет в легенды!

Когда принц Эльтериан пошатнулся, леди Сарская заорала было «Лекаря сюда», но была остановлена императором – его заклинание попросту лишило ее голоса. Эльтериана унесли тайно и быстро, леди Си-си пришлось стоять на пороге императорского собора одной до самого окончания брачной церемонии.

Лишь когда жених и невеста сойдя с платформы направились в собор, где и совершалось таинство брака, Эльтериан вернулся.

Принц был необычайно бледен, и шел так, словно выпил непозволительно много. Но он все же пришел, встал возле своей спутницы и невидяще воззрился вникуда, глядя поверх голов, домов, крыш этих самых домов... Поверх всего.

– Эльтериан, ты сегодня поистине удивляешь, – тихо заметил император. – Сначала карета почти как у невесты, в итоге обморок, в лучших традициях девиц на выданье. Даже любопытно стало, что будет дальше.

– Ничего, – холодно ответил принц. – Ничего...

Он вложил в это слово явно гораздо больше, чем следовало. Но затем вдруг словно ненароком спросил:

– Отец, слышал, у тебя появился новый способный маг?

– Мм? – переспросил император. – Удивительно, что ты слышал о подобном, а вот я нет.

– Ясно, – едва слышным эхом отозвался Эльтериан.

И повернув голову, посмотрел на меня.

Только взгляд, в котором из серебристых глаз исчез весь блеск, остался исключительно стылый лед и пугающий холод. Но пугать больше было нечем, и я лишь с вызовом вскинула подбородок.

Что ж, свой удар я нанесла.

– Асьен, – одними губами произнес Эльтериан.

Хорошо, что ему было не дано увидеть моей улыбки, от коей я, каюсь, не удержалась.

Но и принц умел стойко принимать удары.

И все так же глядя на меня, он медленно, по слогам произнес:

– Асье-ни-эль!

Я похолодела.

– Куда ты смотришь? – внезапно резко спросил у принца Каенар.

– Я смотрю на женщину, – все так же медленно и не сводя глаз с меня, сказал Эльтериан. – На МОЮ женщину. Пользуйся, пока я тебе разрешаю, итог уже все равно предрешен.

И его высочество покинул свадьбу собственной сестры еще до того, как уже муж и жена вышли из собора. Но глядя ему вслед, я абсолютно точно знала, что никогда не стану его женщиной. Лучше смерть. В любом случае, мне уже пришлось испытать на себе что такое «милосердие Эльтериана», и «клятвы Эльтериана», а самым страшным оказалось узнать, что все мои жертвы были напрасны, и в конечном итоге он убил всех, кого обещал пощадить, если я стану его идеальной принцессой. Но он не пощадил никого.

***

Эльтериан появился на занятиях, как ни в чем не бывало.

Я, которой магистр Ксавьен разрешил вернуться к лекциям, сидела рядом с кронпринцем и вела конспект, магистр в кои-то веки вновь давал теоретический материал в нормальном режиме, студенты ВАДа усердно записывали, а Эльтериан опоздав на несколько минут, отвесил изящный поклон и извинившись за задержку своего высочества, проследовал к собственному месту.

Внешне он казался невозмутим. Все тот же надменный принц, чьи платиново-серебристые волосы мерцали от отсветов, вспыхивающих на доске строк, все та же уверенность в себе и каждом своем жесте, все та же безупречность и безукоризненность.

Но только для меня, знавшей его как никто другой, было совершенно очевидно – Эльтериан сломлен. Потерей сторонников, унижением на церемонии и самое главное – абсолютным непониманием происходящего. О, он мог бы многое списать на таланты мои или Каенара, но три мелодии, одна из которых обошлась ему весьма недешево, стали ударом, выбившим почву из-под ног. Еще ночью он так же должен был узнать о гибели младшей наложницы Иитай, а разрыв отношений с магистром Ильханом произошел еще ранее.

Месть как она есть...

– Ты записываешь? – отвлек меня от весьма торжествующих размышлений кронпринц.

– Да, господин, – мгновенно отозвалась я.

– Если тебе трудно сосредоточиться, давай я буду писать, – решил Каенар.

Весьма великодушное предложение с его стороны, особенно если учесть, что с раннего утра не иссякает поток донесений его императорскому высочеству, так что писать наследнику приходилось по более моего. И мне нужно будет обсудить это с лордом Аскеа.

– Все в порядке, я успеваю, – вежливо ответила.

И постаралась сосредоточиться на доске. Теперь учеба Каенара стала главным моим приоритетом.

***

Осенняя Роша сегодня казалось овеянной легендами, окутанной сказаниями, осыпанной золотом и немного волшебной. Я шла, удерживая большую тетрадь с расписанием всех занятий Каенара, в то время как сэр Матиуш нес и ученический портфель, и стопку книг из библиотеки.

– Надо же, уже месяц после императорской свадьбы прошел, а слухи не утихают до сих пор.

Тридцать семь дней, я считала.

– Как-никак – самое обсуждаемое событие года, – с мрачным удовлетворением поддакнула я.

– Пожалуй – десятилетия, – не согласился сэр Матиуш. – Знатно же вы все устроили, мадемуазель Асьен.

О, да, дивно вышло.

– Ну что вы, сэр Матиуш, это ведь не только моя заслуга. Над торжеством усердно трудились тысячи самых лучших специалистов империи, я лишь помогла в устройстве публичной церемонии бракосочетания.

И тут что-то изменилось.

Внезапно взметнулась золотая листва, да так и повисла в воздухе. В небе сгустились тучи, окутывая всю рошу сумраком, а свет фонарей стал тусклым.

– Неужели лишь помогла в устройстве публичной церемонии бракосочетания? – голос Эльтериана ударил кнутом по обнаженным нервам.

Вздрогнув, я не рискнула даже обернуться, уже понимая, что с самого начала Осенней Роши рядом со мной был не сэр Матиуш... Он бы предложил помочь с тетрадью, столь объемной, что носить ее становилось все труднее. Как же я не поняла этого сразу?

– Знаешь, я ведь все выяснил, – тихий, вкрадчивый голос.

И учебники вместе с сумкой, безжалостно брошенные, полетели на багровую брусчатку осенней роши.

– Императрица Остерия, – его ладонь ложится на мою талию, и я снова вздрагиваю всем телом, – была так любезна, что в красках поведала мне о твоём эпичном присоединении к приготовлениям. Впрочем, неверный термин. Ты не присоединилась к организации свадебного торжества. Ты возглавила все это действие.

Биение моего сердца отдавалось где-то в ушах, руки дрожали, холодная испарина на теле и давящее ощущение собственной беспомощности. За тридцать семь истекших со свадьбы принцессы Аделианны дней, этот был не первым, далеко не первым, когда я возвращалась по Осенней Роше в сопровождении сэра Матиуша. Но именно этот вечер был единственным, в который Каенар покинул академию и должен был вернуться лишь к тренировке с магистром Ксавьеном... через два часа...

За два часа Эльтериан успеет сделать со мной абсолютно все, что пожелает...

– Мне лишь одно интересно, – треск ткани и холодная ладонь беспрепятственно проникает под платье, касаясь обнаженной кожи на дрожащем, как и я, животе, – ты хоть представляешь, что ты сделала?

Да, вот как раз именно это я себе более чем ясно представляю.

Я лишила тебя союзников, и теперь ты вынужден судорожно искать новых.

Я лишила тебя плана, который ты вместе с матерью создавал всю твою жизнь.

Я лишила тебя мечты, и не испытываю ни малейших сожалений по данному поводу.

Но самый главный расчет был в том, чтобы выбить у тебя почву из-под ног. Теперь ты ничего не можешь держать под своим контролем, контроля больше нет. И сейчас, ваше высочество, вам предстоит сделать выбор – попытаться создать хоть призрачный шанс на овладение тронном забросив учебу, или закончить ВАД, но лишится даже надежды на подступы к трону Великой Небесной Аркалад.

Я лишила тебя практически всего, но об этом знаем только мы двое.

– Молчишь? – ленты маски содраны и сама маска падает на дорожку.

Это так странно и пугающе – листья зависли в воздухе, а маска упала с глухим стуком.

– Интересно, а знаешь ли ты, сколько времени пробудешь в моем полном распоряжении?

– Два часа, – я свой собственный голос не узнала.

– Правильно, малышка, целых два часа... С какой позы начнем?

Меня затрясло. Неконтролируемая крупная дрожь била все тело, горло сжало спазмом, руки не удержали тетрадь с расписанием и она беспомощно рухнула на брусчатку, вместе с моей надеждой избежать чудовищной участи пребывания в постели Эльтериана. Но, кажется, этой участи избежать я так и не смогу... Как больно, как страшно, как невыносимо.

– Надо же, отважная мадемуазель Асьен беззвучно плачет, боясь издать даже всхлип. Знаешь, – его губы коснулись моего уха, – я бы тебя может быть даже пожалел, есть в тебе нечто, что заставляет относиться по-особенному, словно ты занимаешь особое место в моей жизни или предназначена мне судьбой. Но за преступлением неизменно следует наказание, и тебе придется уяснить это, Асьениэль.

Его пальцы скользнули по моей щеке, небрежно стирая мокрые дорожки от слез, и с силой обхватили шею. Я знала, что кричать бессмысленно. Потому что душить Эльтериан умел поистине виртуозно, обрывая как возможность позвать на помощь, так и шанс защититься.

Но когда свет начал меркнуть, а тело безвольно повисло в руках его высочества, я словно во сне увидела, как из-за деревьев вышел стройный мужчина. Взгляд на меня и вспышка всех взорвавшихся фонарей на Осенней Роще, осветившая часть изуродованного шрамами лица.

– Нет... – в ужасе простонала я, – нет...

Но Заклинатель уже вскинул руку, бросая вызов гораздо более сильному магу, против которого у месье Армея не было и шанса.

***

Когда-то мне пришлось быть беспомощным свидетелем того, как Эльтериан подвергает пыткам Можана, снова и снова ломая его кости... А после заставляя меня причинять бывшему жениху еще большую боль, исцеляя его травмы с ясным осознанием того, что как только я вылечу несчастного юношу, Эльтериан будет ломать его снова, раз за разом.

История повторилась.

Гродари изначально нельзя было вмешиваться, ему нечего было противопоставить одному из сильнейших магов империи, и принц об этом знал. Легко перехватил огненную плеть, легко отшвырнул силовой волной Заклинателя, и раздавшийся в тишине Осенней Аллеи сухой хруст, не являлся хрустом сломанной ветки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.